

Му Чанфэн неторопливо прислонился к каменной колонне, время от времени щёлкал пальцем по клинку, и тот отзывался чистым, протяжным звуком, подобным пению дракона. У мальчика были переломаны фаланги пальцев, кроме того, Му Чанфэн закрыл ему акупунктурные точки, так что тот не мог даже стонать от боли, лишь обильно покрывался потом. Му Чанфэн же, словно издеваясь, положил меч ему на шею и изредка вздыхал:

— Действительно, меч ни к чему, не идёт ни в какое сравнение с моим Мечом Разрыва Души.

Гуйгу-цзы, как бы быстро он ни ниёс, всё же потратил четверть часа, чтобы добраться до входа в долину. Сквозь каменный лес он увидел, как меч Му Чанфэна лежит на плече его единственного сына, а рука мальчика безвольно свисает. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: кости пальцев ребёнка сломаны полностью.

Кончики пальцев Гуйгу-цзы впились в ладони, сердце его наполнила жажда немедленно убить этого человека в белом. Однако он знал, что сейчас нельзя действовать опрометчиво, и потому, подавив в себе тревогу и гнев, стараясь говорить как можно спокойнее, произнес:

— Не знаю, по какому важному делу пожаловал Глава секты Му?

— Чтобы ты спас одного человека.

Гуйгу-цзы стиснул зубы так, что они заскрипели:

— Ты выколол мне глаза, сломал кости рук единственного сына, и ещё смеешь просить о помощи?

— А почему не сметь? — Му Чанфэн холодно рассмеялся и нажал на точку, возвращающую мальчику речь. — Спасёшь или нет?

Мальчик закричал от боли, в голосе слышались слёзы:

— Отец, спаси меня!

Услышав этот вопль сына, сердце Гуйгу-цзы сжалось. В конце концов, скрепя сердце, он сказал:

— Отпусти его, и я спасу.

Му Чанфэн тихо рассмеялся:

— Хорошо.

После этого он бросил мальчику в рот пилюлю:

— Это особый яд моей Священной секты — «Разрыв души за десять дней». Если ты попробуешь хитрить, твой сын не останется в живых.

Секретные яды Секты Цяньцзюэ были созданы первой женой основателя секты, той самой Ядовитой госпожой, и формулы, и противоядия были известны только главам сект. За эти пятьсот лет никому не удавалось их разгадать.

Этот яд, «Разрыв души за десять дней», без противоядия означал верную смерть. Гуйгу-цзы, увидев действия Му Чанфэна, сразу понял, что это такое, и с горьким вздохом открыл каменное сооружение, впуская людей внутрь.

Му Чанфэн внёс Дуань Яньгэ в долину на руках и устроил его в доме рядом с аптекой Гуйгу-цзы. Тот тут же взялся за пульс, осмотрел глаза, язык, пальцы и грудь, а затем заключил:

— Яд «Девять Теней Гумэй». Я не могу его вывести.

Му Чанфэн прямо уставился на Гуйгу-цзы:

— Правда?

Гуйгу-цзы не дрогнул:

— Этот яд крайне коварен. Внутренняя энергия, которую он практикует, предельно ян и чиста, это уберегло его сердечную мышцу, но из-за этого его собственная внутренняя сила легко сталкивается с ядом. Только тот, чья энергия более зловеща и глубока, чем Техника Белой Кости, сможет вытолкнуть яд из его тела. После этого я поставлю иглы, и потребуется сорок девять дней лекарственных ванн, чтобы полностью очистить остатки яда.

— Более зловещающая и глубокая? — Му Чанфэн прищурился. — Техника Иссущения Сердца.

— Верно, — кивнул Гуйгу-цзы. — Внутренняя энергия Техники Иссущения Сердца в наше время не имеет себе равных, её достаточно, чтобы вытолкнуть яд Белой Кости.

— Как делать? — Му Чанфэн тут же помог Дуань Яньгэ сесть и разместился позади него.

Гуйгу-цзы объяснил:

— Направь внутреннюю силу в центр ладоней и продвигай её от области сердца и лёгких. Ты наткнёшься на сопротивление — приложи свою силу, чтобы противостоять ему, а затем проведи энергию по всему его телу. Сделай полный круг и медленно выводи силу.

Му Чанфэн сделал так, как сказал Гуйгу-цзы, вытолкнув часть яда из Дуань Яньгэ, и сам при этом весь обливался потом.

Гуйгу-цзы сказал:

— Три раза в день на протяжении семи дней.

Му Чанфэн кивнул, затем окликнул Гуйгу-цзы, который уже собирался уходить:

— Не пытайся играть со мной, иначе последствия будут печальными.

Гуйгу-цзы молча удалился.

Му Чанфэн, глядя ему вслед, горько усмехнулся, уложил Дуань Яньгэ на кровать, а сам сел на циновку рядом и начал практиковать циркуляцию энергии. В глубине души он думал: раз уж он здесь, нужно заставить Гуйгу-цзы проверить, есть ли шанс снять с него яд «Отделение Души». Если получится, Кровавый духовный нефрит искать больше не придётся, и с Дуань Яньгэ они будут в расчёте. Ему и правда не хотелось бы иметь с этим человеком ничего общего.

Когда всё улеглось, Му Чанфэн вдруг осознал одну важную деталь: на шее Дуань Яньгэ не было Кровавого духовного нефрита. Этот нефрит должен был быть всегда при нём. Как же он мог его снять? Неужели он ошибся и раньше на шее Дуань Яньгэ был вовсе не Кровавый духовный нефрит?

Хотя он и был любопытен, но ответ на этот вопрос можно было получить, лишь когда Дуань Яньгэ проснётся.

Му Чанфэн вздохнул и вышел из дома, оглядевшись по сторонам. К его радости, в глубине долины он обнаружил пруд с водой, из которого вился пар. Подойдя ближе, он убедился, что это горячий источник.

В долине было только их четверо. Гуйгу-цзы с сыном жили далеко, да и видеть им его не хотелось, так что они не придут. Дуань Яньгэ был в бессознательном состоянии от действия странного яда, так что тоже ничего не увидит.

Подумав об этом, Му Чанфэн тут же снял одежду и вошёл в источник. Жара и пар мгновенно унесли немалую часть усталости.

Была уже середина ночи, когда Му Чанфэн, одевшись, вернулся в комнату. Он посмотрел на кровать, потом на циновку и в итоге решил лечь на циновке. Однако проспал он всего четверть часа и снова проснулся — видимо, не привык.

Взгляд переместился на кровать. Дуань Яньгэ был тяжело ранен, ставить его на пол нельзя. Му Чанфэн поколебался, но затем решил подтолкнуть Дуань Яньгэ к стене, а сам лёг с краю.

К своему удивлению, Му Чанфэн спал в тот раз удивительно крепко и проснулся, когда уже совсем рассвело. Следуя указаниям Гуйгу-цзы, он снова вывел яд из Дуань Яньгэ.

Открыв дверь, он увидел на земле миску с рисом, тарелку с закуской и палочки. Быстро перекусив, Му Чанфэн взял меч и отправился на задний склон тренироваться. К сожалению, яд «Отделение Души» ещё не был снят, поэтому Техника меча Разрыва Души по-прежнему не могла использоваться в полной мере.

Закончив практику и успокоив дыхание, Му Чанфэн направился напрямиком к Гуйгу-цзы. Тот, как и ожидалось, возился со своими ядовитыми насекомыми и травами. Завидев Му Чанфэна, он опустил голову и, не издав ни звука, продолжил свои занятия.

— Яд «Отделение Души» ты можешь снять? — Му Чанфэн не стал ходить вокруг да около, спросил прямо.

— Не могу, — Гуйгу-цзы даже не поднял головы. — Ты сказал, что дашь противоядие, если я вылечу того человека. Про себя ты ничего не говорил.

Му Чанфэн приподнял бровь, лицо его озарила улыбка:

— Значит, твои слова означают, что ты-то как раз можешь?

Гуйгу-цзы промолчал. Разумеется, он мог снять яд «Отделение Души», ведь этот яд был создан им совместно с другим человеком. Как же он мог не уметь его выводить? Но как он мог с чистой совестью давать противоядие тому, кто лишил его левого глаза и сломал кости рук единственного сына?

— Найдётся способ заставить тебя избавиться от яда, — усмехнулся Му Чанфэн. — Мне приглянулась твоя аптека, посаженные цветы и травы тоже ничего, а насекомые в горах и вовсе хороши. Как думаешь, если я всё это одним махом сожгу, тебе это понравится?

Гуйгу-цзы резко поднял голову, глаза его полыхали яростью:

— Разве бывают такие бесстыдные люди, как ты? Truly, truly unscrupulous to the extreme!

Му Чанфэн произнёс спокойно:

— Мне нужен лишь результат, а если средство работает, то какая разница, милосердно оно или нет.

— Руки! — с ненавистью произнёс Гуйгу-цзы.

Му Чанфэн улыбнулся и протянул руку. Гуйгу-цзы сказал:

— Ты отравлен всего год, это не слишком глубокое отравление, но чтобы избавиться от яда, нужно подождать, пока ты семь дней будешь выводить яд у того человека.

Му Чанфэн кивнул с улыбкой:

— Тогда благодарю тебя, врач Гуйгу.

Затем он использовал легкую технику ци и ушёл, оставив Гуйгу-цзы смотреть ему вслед, едва не стиснув зубы до скрипа.

Время текло как вода, и мгновенно они уже прожили в долине Горы Минлэй пять дней.

В эти пять дней Му Чанфэн трижды в сутки выводил яд из Дуань Яньгэ. К пятому дню лицо Дуань Яньгэ значительно улучшилось, губы тоже постепенно обрели цвет, а чёрные отметины на кончиках пальцев начали исчезать. Видя это, Му Чанфэн облегчённо выдохнул.

После того как Гуйгу-цзы проверил пульс Дуань Яньгэ, Му Чанфэн спросил:

— Когда он проснётся?

— Не позже чем через два дня, — ответил Гуйгу-цзы.

Му Чанфэн кивнул, затем добавил:

— Когда он проснётся, не выдавай мою личность, называй меня просто Бай Юй. И скажи ему, что мой отец был твоим спасителем, и ты мне должен жизнью.

В душе Гуйгу-цзы было любопытно, но он согласился. Он уже согласился на столько нелепых условий, нет смысла упираться из-за такой мелочи.

Дуань Яньгэ и в самом деле проснулся через два дня, как и предсказал Гуйгу-цзы. В тот момент Му Чанфэн тренировался на заднем склоне, и Гуйгу-цзы прибежал сообщить ему эту новость, потребовав немедленно отдать противоядие.

<http://bllate.org/book/16678/1530376>